

Т.К. Савельева

ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРА В ДАТСКОМ ЗАМКЕ-МУЗЕЕ ГАММЕЛЬ ЭСТРУП: СУДЬБА УЧАСТНИКА БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Этот портрет в настоящее время находится в старинном датском замке-музее Гаммель Эstrup в Ютландии. Погрудный портрет небольшого размера в позолоченной раме, несколько «примитивного» исполнения, скорее всего, не вызвал бы особого интереса у исследователей живописи. С него смотрит красавец-офицер: чёрные как смоль волосы, большие тёмно-карие глаза и смугловатый цвет лица свидетельствуют о необычности его происхождения. Мужчина на портрете изображён в мундире полковника лейб-гвардии Московского полка, на что указывают красное приборное сукно на вороте и лацканах, золотой приборный металл и шитьё, а также эполеты на плечах. На груди у офицера знак ордена Св. Владимира 4-й степени на орденской ленте и серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года». На подрамнике надпись: «Александр Карлович фон Герздорф, полковник русской армии, барон. 1795–1849». На старом подрамнике с обратной стороны портрета имеется надпись о том, что изображённый на портрете – Александр Карлович фон Герздорф, барон Марселизборга. По мнению датских экспертов, подтвердивших личность изображённого, портрет был сделан в период с 1820-х по 1830-е годы, а изображённый на портрете лет тридцать¹.

Кем же был этот человек, за какие подвиги получил он изображенные на его мундире награды, какое отношение он имел к России и к Дании? Попытаемся ответить на эти вопросы, немного заглянув в историю.

Связи между Данией и Россией, как известно, насчитывают не одно столетие. В них были и взлёты, и падения. За более чем пя-

тивековой период дипломатических отношений страны между собой никогда не воевали, хотя о существовании тесных связей между Россией и Данией говорить сложно. И всё же на протяжении ряда столетий так или иначе они прослеживаются, о чём весьма подробно повествуется, в частности, в работе «Дания и Россия – 500 лет»².

В исторической ретроспективе Россия, которая часто вела кровопролитные войны, испытывая существенный недостаток в квалифицированных, толковых и энергичных офицерах, охотно принимала таковых на службу из различных европейских стран, в том числе и из Дании³. Хотя служить в России было нелегко, здесь их, как правило, ждала быстрая и успешная военная карьера. Многие иностранцы благодаря своему таланту, трудолюбию и упорству добились в России высоких воинских званий и должностей.

Датские архивные документы свидетельствуют о том, что потомки старинной датской баронской ветви рода Герцдорфов (в русской транскрипции также Герцдорфов) занимали в разное время высокие военные и гражданские посты как в Дании, так и в России. Первым из них прибыл служить в Россию барон Кристиан Карл Николай фон Герцдорф, известный в России как Карл Максимович Герцдорф (1762–1813), прошёл трудный и славный путь от капитана до генерал-майора; участвовал в войнах против Османской империи и Наполеона, за что не раз награждён высокими знаками боевого отличия. Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге рядом с портретами самых известных русских генералов – героев Отечественной войны 1812 года⁴.

Примеру отца последовал и сын, которого в России называли Христиан (он же Александр) Карлович Герцдорф – участник Бородинского сражения и других важных военных кампаний Российской империи, так же как и отец, дослужился до звания генерал-майора.

Согласно справке Инспекторского департамента Военного министерства на 1833 г. о службе барона А.К. Герцдорфа, «сведения об его семье не приводятся», в других архивных документах эти данные также обнаружить не удалось⁵. На основании документов, найденных в архивах Дании и Германии, появилась всё же возможность восстановить этот пробел.

Следует сразу оговориться, что датировки в представляемом материале, связанные с Россией, соответствуют юлианскому, а с Данией — григорианскому календарю.

Согласно Датскому дворянскому ежегоднику, опубликованному в Дании в 1943 г., у барона Кристиана Карла Николая фон Герздорфа в г. Рансбурге, расположенном на севере Германии (в то время это была территория Дании), и его супруги Анны Лукьяновны 19 июня 1795 г. родился сын Кристиан Александр⁶, однако, согласно данным церковной книги рождения и смерти за 1795 г. из церкви Христа г. Рансбурга, он родился не 19 июня, а 14 июня 1795 г. Новорождённого крестили 21 июня 1795 г., дав ему имя Дитлеф Кристиан Фридрих Людвиг⁷. В семейной хронике Герздорфов его имя указано несколько по-иному: Кристиан Фридрих Карл⁸. В датских архивных документах, в частности в завещании отца, датированном 1805 г., он фигурирует просто как Кристиан⁹.

В этой связи можно предположить, что речь во всех случаях идет об одном и том же ребёнке, записанном рядом имён-компонентов, как это принято в Дании, из которых любое может стать главным. Раньше имена-составляющие могли употребляться, так сказать, в свободном порядке, что при исследовании осложняет выделение главного имени. При этом не все составляющие сложного имени могли быть известны родственникам, бывали иногда перепутаны и т. п.

Мать новорождённого, Анна Лукьяновна, баронесса Герздорф (ок. 1774–1839), согласно семейной хронике Герздорфов, происходила из знатного греческого дворянского рода из Валахии, южной части современной Румынии. Её девичья фамилия в завещании супруга читается как Кацерева. В России она была известна также как Трансадитова, что в переводе с латыни означает «оттуда сюда пришедшая», т. е. пришедшая.

Тот факт, что ребёнок родился не в России, а в Дании, не случаен, поскольку отец новорождённого, участвовавший в это время в различных военных кампаниях, которые вела Россия, сам был родом из Рансбурга, города, где располагался один из важнейших в Дании военных гарнизонов, там ранее служил в мушкетёрском полку, имел состоятельных и влиятельных родственников, поместье отца. Ко времени рождения Кристиана в семье были и другие дети: Каролина, внебрачная (впоследствии удочерённая) дочь отца (родилась в 1789 г.), дочь София (умерла до 1805 г.) и сын Николай (1793 – до 1813).

В начале 1800 г. Герздорф-отец, будучи уже полковником и командиром Севского мушкетёрского полка, вернулся в Россию из Швейцарского похода. В скором времени был произведён в генерал-

майоры с одновременным назначением шефом Углицкого мушкетёрского полка и оставался им до своей смерти. Полк вошёл в Смоленскую инспекцию и с августа 1801 г. квартировал в г. Поречье (ныне Демидов), а в сентябре передислоцирован в Смоленск, где стоял до 1805 г. Здесь умерла сестра Кристиана, София.

Семья Герздорфов обосновалась в России, где Кристиан и получил имя Александр. Российские архивные материалы свидетельствуют, что у семьи генерал-майора Герздорфа был собственный дом в Поречье Смоленской губернии¹⁰. В начале XIX в. этот город переживал период наивысшего расцвета как важный пункт торговли России со странами Западной Европы, в том числе и с Данией. Красивая природа, обеспеченная и удобная жизнь процветающего города – всё это вполне соответствовало привычным для генерал-майора фон Герздорфа представлениям о благоустроенной и безопасной жизни семьи офицера действительной службы.

Однако в Европе наступали весьма тревожные времена. Осенью 1806 г. французские войска вторглись в Восточную Пруссию и в прусскую часть Польши. Началась война в рамках Четвёртой антифранцузской коалиции, и Углицкому мушкетёрскому полку пришлось участвовать в целом ряде кровопролитных сражений.

Между тем юный Кристиан достиг того возраста, когда он, как сын датского дворянина и российского генерал-майора, по традиции был записан в полк своего отца, а затем в 12 с половиной лет вступил 10 января 1808 г. в службу унтер-офицером в Углицкий мушкетёрский полк и в дальнейшем фигурировал в служебных документах как барон Александр Карлович Герздорф.

После заключения в Тильзите русско-французского мирного договора, положение России, как известно, оставалось весьма непростым. Осложнение отношений с Англией и Швецией требовало усиления российских войск на побережье Балтийского и Белого морей. Поэтому летом 1808 г., согласно новому расписанию российских дивизий и армий, Углицкий мушкетёрский полк, понёсший большие потери в сражениях с французами в Пруссии в 1807 г., был направлен в Архангельск, где семья генерал-майора Герздорфа провела несколько лет, пережив очередную семейную трагедию: в Архангельске умер старший брат Кристиана, Николай.

Военная карьера Александра Карловича Герздорфа постепенно набирала обороты. 13 января 1811 г. он был произведён в подпрапор-

щики, 1 марта того же года – в портупей-прапорщики, а 28 мая 1811 г. – в прапорщики. Не прошло и двух месяцев, как он был назначен адъютантом шефа полка, т. е. своего отца, но в этой должности молодой Герздорф пробыл недолго, неполные пять месяцев.

К концу 1811 г. близость военного столкновения России с наполеоновской Францией становилась всё более очевидной. В этой связи проводились соответствующие мероприятия по усилению российской армии, связанные не только с увеличением численного состава наиболее боеспособных полков, но и формированием новых. 7 ноября 1811 г. император Александр I повелевает учредить новый полк в составе своей гвардии – лейб-гвардии Литовский, состоящий из трёх действующих батальонов с дислокацией в Санкт-Петербурге. Командиром нового полка был назначен полковник И. Ф. Удом, в прошлом в течение нескольких лет служивший офицером в Углицком пехотном полку.

Зачисление армейских чинов для укомплектования гвардейских полков производилось непременно до 1 января наступавшего нового года. Прапорщик барон Герздорф оказался среди избранных и 12 декабря 1811 г. был переведён в лейб-гвардии Литовский полк.

Политическая обстановка в Европе делала необходимой защиту западных границ России, её столицы, и 7 марта 1812 г. лейб-гвардии Литовский полк, вместе с лейб-гвардии Измайловским полком, выступил из Санкт-Петербурга в Литву. Почти одновременно с выходом гвардии из Санкт-Петербурга поступило распоряжение о формировании гвардейского резерва.

В этот период в Дании тоже шли приготовления к войне, но, как говорится, по другую сторону баррикад. В марте 1812 г. датский король Фредерик VI заключил с императором Наполеоном соглашение, согласно которому Дания взяла на себя обязательство предоставить корпус численностью примерно 11 тыс. человек (так называемый Вспомогательный корпус), приданный маршалу Даву, с главной квартирой в Гамбурге, где французы сразу же приступили к укреплению оборонительных сооружений¹¹. Нетрудно предположить, что и отец, и сын Герздорфы, служа России, знали о международной позиции и действиях Дании и вдвойне переживали из-за такого развития событий.

В начале кампании лейб-гвардии Литовский полк входил в состав Гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного корпуса 1-й Западной

армии. Интересно отметить тот факт, что презусом полевого аудита 1-й Западной армии был назначен генерал-майор барон К.М. Герздорф.

С началом военных действий лейб-гвардии Литовский полк отступал, как и вся 1-я Западная армия, от границ России до Москвы и в боевых действиях не участвовал, приняв своё славное боевое крещение под Москвой, в Бородинском сражении.

Ход этой знаменательной битвы, участие в ней отдельных полков, в том числе лейб-гвардии Литовского полка, весьма подробно описаны как российскими, так и рядом зарубежных военных историков, поэтому, не вдаваясь в подробности, хотелось бы напомнить, что полк сражался на левом фланге русской армии, где, как известно, бои шли с особым ожесточением. В рапорте командира полка полковника И.Ф. Удома командиру дивизии генерал-лейтенанту Н.И. Лаврову от 31 августа 1812 г. было отмечено, что «по приходе полка на оное место, неприятель сделал сильное нападение на батарею нашу... осыпал нас ядрами и картечами и выслал на полк кавалерию в атаку»¹².

Из послужного списка барона А.К. Герздорфа известно, что в ходе Бородинского сражения он был «ранен пулею в голову вскользь», однако при этом не уточняется, при каких обстоятельствах это произошло. Прапорщику Герздорфу, можно сказать, повезло, так как его ранение оказалось относительно лёгким, хотя, несомненно, отразилось в дальнейшем на его здоровье. Вполне вероятно, что в тот день он всё же остался в строю и в дождливое утро 27 августа 1812 года вместе с полком выступил с Бородинской позиции.

Лейб-гвардии Литовский полк 1 января 1813 г. перешёл по льду реку Неман. Война с французами переместилась за границу, в Пруссию и в Варшавское герцогство. 20 января 1813 г. прапорщик барон Герздорф был произведён в подпоручики.

27 февраля в Бреславле и 28 февраля 1813 г. в Калише был заключён союзный договор между Россией и Пруссией, оформивший Шестую антифранцузскую коалицию, к которой летом того же года присоединились Англия, Австрия и Швеция, а позднее германские государства Вюртемберг и Бавария. В рамках этой коалиции лейб-гвардии Литовский полк принял участие в заграничном походе 1813–1814 гг. В составе 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии подпоручик барон Герздорф прошёл с полком все испытания, выпавшие на его долю в ходе сражений при Люцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге и взятии Парижа.

Пройдя победным маршем по главным улицам столицы Франции, лейб-гвардии Литовский полк в конце июня 1814 г. перешёл Рейн и в середине июля вступил в Дессау, расположенный в нынешней земле Саксония-Анхальт в Германии. Здесь произошла реорганизация лейб-гвардии Литовского полка, когда его 3-й батальон 28 июля 1814 г. был отправлен к Варшаве. Первые два батальона с командиром генерал-майором Удомом проследовали через Берлин в Любек, откуда морем были отправлены в Кронштадт¹³. Данные, содержащиеся в упомянутой справке Инспекторского департамента Военного министерства, позволяют предполагать, что подпоручик барон Герздорф находился в одном из этих батальонов, которые позднее, согласно высочайшему приказу от 12 октября 1817 г., были переформированы в три и названы лейб-гвардии Московским полком.

Из семейной истории молодой Герздорф не мог не знать, что много лет назад его отец отправился служить в Россию из Любека, города, который навсегда связал его с Россией. Именно навсегда, потому что отец Александра Карловича генерал-майор барон К.М. Герздорф умер 23 июля 1813 г. в Орле, где в этот период занимался формированием легионов из французских, итальянских и голландских военнопленных.

В начале сентября 1814 г. 1-й и 2-й батальоны лейб-гвардии Литовского полка вступили в Петербург, разместившись в своих казармах у Семёновского моста, в бывшем доме Глебова (Фонтанка, 90). По этому адресу А.К. Герздорфу предстояло прожить не один год.

Для офицеров по возвращении из похода наступила долгожданная пора «домовых отпусков», не исключено, что именно в это время Александр Карлович получил возможность не только посетить могилу отца, похороненного со всеми почестями в Свято-Успенском мужском монастыре в Орле, но и позаботиться о судьбе матери, потерявшей дом и всё имущество в ходе боёв и вследствие разграбления французами г. Поречье.

Однако неожиданная весть о тайном побеге Наполеона Бонапарта с острова Эльба, его высадке во Франции, вступлении в Париж и начале «ста дней» всколыхнула всю Европу, и в рамках Седьмой антифранцузской коалиции российская гвардия снова отправилась в поход, выступив из Петербурга 5 июня 1815 г. Дойдя с полком до Вильны, подпоручик барон Герздорф пробыл там с полком почти три недели, тут стало известно о поражении Наполеона при Ватерлоо, и полк вернуло в Петербург.

В это время, помимо служебных обязанностей, на плечи двадцатилетнего Александра Карловича легло много других хлопот, связанных, прежде всего, с отцовским наследством. В Дании семье Герздорфов принадлежало имение Марселизборг (в настоящее время – летняя резиденция королевы Дании Маргрет II), которое было продано отцом ещё в 1805 г. дальнему родственнику, барону и видному государственному деятелю Дании Ф. Гюльденкронэ (1765–1824). Средства от продажи были оформлены как фидеикомисс, т.е. как капитал, предназначенный семье, причём его настоящий владелец имел право пользоваться только процентами.

После смерти отца главным наследником оказался Александр Карлович, поскольку его старший брат Николай к этому времени уже умер. Чтобы молодой Герздорф мог вести дела, 25 августа 1815 г. датский король Фредерик VI повелел признать его дееспособным до официального совершеннолетия, которое в Дании наступало по достижении 25 лет¹⁴. Начался один из наиболее сложных юридических процессов того времени, растянувшийся на многие годы, о чём свидетельствуют обнаруженные в датском архиве материалы. Однако это тема для другого повествования.

28 января 1816 г. подпоручик барон Герздорф был произведён в поручики. В некоторых датских архивных документах 1815–1816 гг. он отмечен также как «адъютант», но без указания подробностей¹⁵. После долгих и трудных военных лет, а также с получением в Дании королевской грамоты на совершеннолетие, стало возможным подумать и о личной жизни. В одном из датских архивных документах от 10 сентября 1816 г. он фигурировал уже как женатый человек. Согласно Датскому дворянскому календарю, барон Кристиан Александр Герздорф был женат на Элизабет фон Айкхов (Elisabeth von Eickhoff), более подробных сведений о которой пока обнаружить не удалось¹⁶.

Продвижение барона Александра Карловича Герздорфа по службе в лейб-гвардии Московском полку происходило успешно: 26 января 1818 г. он был произведён в штабс-капитаны, почти через месяц – в капитаны, а 10 декабря 1819 г. – в полковники.

Общий экономический спад, сложная финансовая ситуация этого периода, падение курса рубля, рост цен ставили в России офицеров, не имевших других средств, кроме жалования, в затруднительное положение. Семья полковника Герздорфа также испытывала определённые экономические трудности: имущество родителей в России пропало, а

Дания, оказавшись послевоенным банкротом, находилась в состоянии глубокого экономического и финансового кризиса. В этой связи доходы семьи с датского фидеикомисса долгое время не выплачивались, а расходы Александра Карловича, на попечении которого находились семья и овдовевшая мать, всё возрастали.

В его помощи нуждалась также и сестра Каролина, которая, будучи замужем за участником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 гг. кавалерийским полковником Ф.П. Ивашенцовым, в марте 1821 г. овдовела и испытывала острый недостаток средств¹⁷.

Чтобы как-то помочь сыну, в мае 1824 г. мать А.К. Герздорфа, проживавшая также в «доме Глебова», подала на имя государя прошение о назначении ей пенсии за умершего мужа. По высочайшему повелению ей была назначена половина пенсии, полагавшейся генералу Герздорфу, что, несомненно, поправило семейный бюджет¹⁸.

События Отечественной войны 1812 года и последовавшие за ней заграничные походы российской армии оказали большое влияние на политическую обстановку в России, вызвав рост либерального движения, в частности, среди офицеров лейб-гвардии Московского полка, который, как известно, первым выступил 26 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь. Что касается полковника барона А.К. Герздорфа, то каких-либо сведений о его причастности к идейным сообществам российских гвардейских офицеров и восстанию декабристов нет. Можно с большой долей уверенности предположить, что, являясь датским дворянином и уже 30-летним отцом семейства, он был в стороне от активного либерального движения в России, хотя, возможно, и разделял подобные взгляды, ведь в его родной Дании крепостное право было отменено ещё в конце 80-х годов XVIII столетия.

Летом 1824 г. А.К. Герздорфу стало известно, что барон Гюльденкронэ, которому был продан Марселизборг, родовое имение баронов Герздорфов, умер, и Герздорф выкупил его в беспокойном для России 1825 г., надеясь поправить своё экономическое положение в Дании, где в этот период отмечалось заметное оживление деловой жизни¹⁹.

Однако поправлять пришлось ему не только своё хозяйство, но и своё здоровье, которое ухудшилось, и 26 января 1827 г. полковник барон А. К. Герздорф был уволен «по болезни с производством в генерал-майоры и правом ношения мундира».

Европейские державы тем временем вели борьбу за раздел владений Османской империи, которая переживала кризис в связи с Греческой национально-освободительной революцией 1821–1829 гг. Россия объявила войну Турции 26 апреля 1828 г., и 5 июля того же года барон А.К. Герздорф вернулся на службу полковником с назначением командиром 16-го егерского полка.

Нам известно, что полковник барон А.К. Герздорф участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., а также, что он был со своим полком при взятии Варны и Силистрии, а 19 мая 1829 г. произведён в генерал-майоры с назначением командиром 3-й бригады 8-й пехотной дивизии.

Участие в этих сражениях глубоко запечатлелось в памяти Герздорфа, о чём косвенно свидетельствует тот любопытный факт, что существовавшие долгие годы на территории датского имения Марселизборг две мельницы он назвал «Варна» и «Силистрия»²⁰.

О военной карьере генерал-майора барона А.К. Герздорфа в последующие годы известно немного: он принял участие в походе российской армии в Польшу, затем был назначен командиром 1-й бригады 6-й пехотной дивизии (2 апреля 1833 г.), а 8 мая того же года – командиром 1-й бригады 4-й пехотной дивизии.

Относительно материального положения генерал-майора в этот период можно добавить, что оно оставалось не самым лучшим. Хозяйство в имении было в удручающем состоянии, а потому в 1833 г. Герздорфу пришлось продать Марселизборг²¹. Однако вырученной суммы, по-видимому, не доставало для покрытия накопившегося долга Государственному казначейству России. Так, в своём прошении на высочайшее имя, составленном в том же 1833 г., о прощении ему части этого долга Герздорф писал: «Совершенно разстроенные мои обстоятельства, чрез потерю значительной части моего капитала в Королевстве Датском...»²².

Высочайшим приказом 22 ноября 1835 г. генерал-майор барон Герздорф был освобождён от занимаемой должности и назначен состоять по армии, а 17 декабря того же года высочайшим приказом был уволен от службы «за ранами с мундиром и пенсионом полного оклада».

За время службы генерал-майор барон Александр Карлович Герздорф был не раз награждён высокими знаками отличия Российской империи: золотой шпагой с надписью «За храбрость»; орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (1813 г.); за отличие в сражении ор-

деном Св. Владимира 3-й степени (1831 г.); в 1833 г. «Польским знаком отличия за военное достоинство» 2-й степени (*Virtuti Militari*); орденом Св. Станислава 1-й степени; Знаком отличия беспорочной службы за 15 лет в офицерских чинах (1834 г.), а также орденом Св. Георгия 4-го класса за 25 лет в офицерских чинах (17 декабря 1835 г.).

Основываясь на данных о служебном продвижении и присвоении наград, можно полагать, что погрудный портрет барона Александра Карловича Герздорфа был написан в период с 1819/1820 г. по 1831 г., поскольку он изображён в чине полковника и только с одним орденом Св. Владимира. Если быть точнее, то можно даже предположить, что написан он был в связи с его 30-летием, т.е. в 1825 г., хотя для этого, конечно, могли быть и другие поводы.

После увольнения со службы генерал-майор барон А.К. Герздорф поселился в Симферополе. По сведениям известного историка Крыма, члена-корреспондента АН СССР А.И. Маркевича, опубликовавшего в 1918 г. работу «Некрополь Симферополя», А.К. Герздорфу принадлежал в городе дом. После его смерти, наступившей 15 июня 1849 г., там жила его супруга, которая скончалась 20 декабря 1859 г. и, так же как муж, была похоронена на старом христианском кладбище города²³. Именно в этот год стала самостоятельной Таврическая епархия, и возникла настоятельная необходимость создать в Симферополе духовное училище для подготовки священников, которое и было открыто в бывшем доме Герздорфов в 1861 г.

В Симферополе А.К. Герздорфа знали и помнили не только как очень образованного человека, владельца имения Суин Аджи и родственника известной семьи Крым-Гиреев, но и как много повидавшего ветерана, участника важнейших военных походов России того времени и, прежде всего, великого Бородинского сражения.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о потомках барона А.К. Герздорфа. Его единственный сын, барон Николай Александрович Герздорф (1818–1887), также посвятил себя военному делу в России, дослужился до чина полковника и был удостоен ряда наград. Оба его сына – бароны Николай Николаевич Герздорф (1857–1936) и Сергей Николаевич Герздорф (1858–1891) – скончались бездетными в Дании, куда они были отправлены отцом ещё в детстве, после безвременной кончившейся в Петербурге матери²⁴.

Старший внук генерал-майора барона А.К. Герздорфа, Николай Николаевич Герздорф, последний барон Марселизборга, в трудные

для России времена до конца своих дней оказывал благотворительную помощь российским беженцам, заботился о русских могилах в Дании, будучи активным членом Русского благотворительного общества, Попечительского совета общины русской православной церкви Св. Александра Невского в Копенгагене. Он являлся близким и преданным другом вдовствующей российской императрицы Марии Фёдоровны, супруги императора России Александра III, урождённой датской принцессы Дагмар, никогда не был женат и похоронен на православном кладбище церкви Ассистенс в Копенгагене рядом с теми, кто окружал её в вынужденном изгнании.

И Николай Николаевич, и его младший брат всю свою жизнь бережно сохраняли любовь и память о России и о своих предках, несколько поколений которых ей верно служили.

В 1936 г. после смерти барона Н.Н. Герздорфа, согласно его завещанию, семейные реликвии были переданы музею Фредериксборг, которому они принадлежат и ныне. Портрет А.К. Герздорфа, являясь также собственностью этого музея, предоставлен в пользование замку-музею Гаммель Эструп, с которым были связаны судьбы некоторых предков датских баронов Герздорфов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Каталог. Оп. А 4927. Замок-музей Гаммель Эструп, Дания.

² S.A. Aage Christensen og H. Gottlieb / Red. Danmark og Rusland i 500 år. København, 1993. В русском варианте: Дания и Россия – 500 лет. М., 1996.

³ *Amburger E.* Die Dänischen Offiziere in Ruslands Heer und Flotte unter Katharina II // *Personalthistorisk tidsskrift*, 10 г., 1936. В. 3. S. 172–203.

⁴ *Savelieva T.K.* I kamp mod Napoleon – en dansk officer i russisk tjeneste // *Krigshistorisk Tidsskrift*. 2008. Nr. 1. S. 20–37; *Савельева Т.К.* В боях против Наполеона: датский офицер на службе в России // *Русский мир: пространство и время русской культуры*. СПб., 2012. № 7. С. 15–48.

⁵ РГВИА. Ф. 395. Оп. 88 (1833). Д. 401. Л. 2. 4–4об; Ф. 407. Оп. 1. Д. 57. Л. 623об.–624; Д. 58. Л. 221об.–222.

⁶ *Dansk Adels Årbog (DAÅ)*, 60-e årgang / Red. af L. Bobé og A. Fabritius. København, 1943. S. 59.

⁷ *Rendsburg, Christkirche. Kirche Buch 1795.* Archiv der Stadt Rendsburg.

⁸ *Gersdorffsche Familien Nachrichten.* Quedlinburg, 1818. Tab. V.

⁹ Landsarkivet for Nørgejylland (Областной архив для Северной Ютландии). В-006. 1000. Nr. 13.

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 77 (1824). Д. 399. Л. 1–2.

¹¹ *Nielsen K.S.* Revolutionær nytænkning – Danmark og den militærtekniske udvikling under Napoleonskrigene // *Danmark og Napoleon.* København, 2007. S. 215.

- ¹² Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 146–147.
- ¹³ *Маркграфский А.Н.* История Лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1877. С. 97–99.
- ¹⁴ Landsarkivet for Nørrejylland. B-006. 1000. Nr. 33.
- ¹⁵ Ibid. Nr. 32, 38.
- ¹⁶ Ibid. Nr. 38; DAÅ, 1943. S. 59.
- ¹⁷ Landsarkivet for Nørrejylland. B-006. 1000. Nr. 6; Viby, Ning, Aarhus kirkebøger, 1740–1813: År 1802 (Электронные датские церковные книги за 1740–1813 гг. 1802); *Маньков С.А.* Родословная дворян Ивашиных. СПб., 2011. С. 38–41.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 77 (1824). Д. 399. Л. 1–2.
- ¹⁹ *Buchwaldt R.* Marselisborg: Slot og fristed. Budapest, 2000. S. 15; *Trap J.P.* Aarhus Amt. 5 udgave. København, 1963. B. VIII. S. 172; *Thaulow Th.* Danmark efter Napoleons-Krigene // *Nationaltidende*. 1945.11.06.
- ²⁰ *Jensen B., Jensen P.* Marselisborg Skovene: Historie og begivenheder gennem århundreder. Aarhus, 1974. S. 58–59, 62.
- ²¹ Ibid. S. 35.
- ²² Справка РГВИА № 1837 от 03.11.04. С. 4.
- ²³ *Маркевич А.И.* Некрополь Симферополя // *Изв. Тавр. учён. арх. комис-сии*. 1918. Т. 55. С. 330–367 (электронная версия).
- ²⁴ DAÅ, 1943. S. 59–60.